

КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКИ АКАДЕМИК С.П. КОРОЛЕВ УВЕРОВАЛ В БОГА

**Сергей Павлович Королёв
и Юрий Гагарин.**

Фото: https://pikabu.ru/story/za_chno_byil_arestovan_konstruktor_serгей_korolev_kazhetsya_opyat_vse_zabyili_4932832

Быть космонавтами в СССР мечтали все мальчишки и девчонки. Недавний опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения показал, что «главным кумиром россиян в XX столетии стал Юрий Гагарин».

Есть, правда, и другие опросы. Накануне 50-летия полёта Гагарина в космос, у московских школьников поинтересовались их знанием истории отечественной космонавтики. Результаты ошеломили даже «видавших виды» социологов...

Королёв – муж Наташи Королёвой, Звёздный городок – поселение американцев на Луне и т.д.

Справка: Сергёй Пáвлович Королёв (30.12.1906 (12.01.1907) - 14.01.1966) – советский учёный, конструктор ракетно-космических систем, председатель Совета главных конструкторов СССР (1946 – 1966), академик АН СССР (1958).

Сергей Королёв является одним из основных создателей советской ракетно-космической техники, обеспечившей стратегический паритет и сделавшей Союз Советских Социалистических Республик передовой ракетно-космической державой, и ключевой фигурой в освоении человеком космоса, основателем практической космонавтики. В официальных документах СССР его называли просто «Главный конструктор». Под его руководством был организован и осуществлён запуск первого искусственного спутника Земли и первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Скончался 14 января 1966 года в Москве, похоронен в некрополе у Кремлёвской стены.

Страшные годы

Сергей Королёв, работавший до войны руководителем отдела Реактивного института, был арестован ночью 27 июня 1938 года по ложному обвинению. Взяли его в служебной квартире в доме на Конюшковской улице и сразу же отвезли во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке. На первый вопрос, знает ли арестованный о причине ареста, Сергей Павлович сказал просто: "Нет, не знаю". В ответ – мат, смачный плевок в лицо, удар сапогом в пах. Очнувшись, Королёв увидел человека в белом халате. Проверив пульс, тот помог ему встать и сказал: "Страшного ничего нет".

После этого следователь сообщил ему, что он будет стоять на "конвейере" до тех пор, пока не подпишет показаний. Сергей Павлович

стоял до вечера. Есть и пить не давали; спать не разрешали. Вечером пришёл другой следователь – лейтенант госбезопасности Михаил Шестаков. Простояв всю ночь, рано утром, допрашиваемый вновь увидел

Фото: Королёв с первой супругой Ксенией Винцентини (1907 – 1991) и дочкой Наташей.

Источники: <https://ruposters.ru/news/16-01-2019/kak-korolev-gulag-perezil>

сержанта Быкова...

Как следует из протокола, сохранившегося в уголовном деле Королёва, методом "конвейера" его обрабатывали почти месяц. В конце концов он признал, что состоял в антисоветской вредительской организации, в которую его вовлекли его начальники и руководители по Реактивному институту. Много лет спустя он скажет жене: «Я подписал протокол потому, что мне угрожали: "Не подпишешь – погубим твою жену и дочь".»

Сергей Королёв прошёл Бутырку в Москве, пересыльную тюрьму в Новочеркасске. После восьми месяцев 31-летний "враг народа" был отправлен 1 июня 1939 года по этапу на Дальний Восток.

У лагерных ворот владивостокского пересыльного пункта – приметный эпизод. Принимая Сергея Павловича, молодой лейтенант, сверяя по списку фамилию, назвал его Каралевым, с ударением на втором слог. "Королёв", – поправил тот. "У нас на могилах фамилий не ставят, – огрызнулся лейтенант, – шагай, шагай веселее".

На очередном этапе арестованных отправили морем на Колыму. В трюм впрессовали пять тысяч заключенных. Зловонная липкая духота, повальная морская болезнь – в Охотском море сильно штормило, под ногами грязные смердящие лужи. По скупым воспоминаниям Королева, ни до, ни после не было такого ужаса физической нечистоты. Но главные круги ада были впереди. Через неделю этап прибыл в Магадан – столицу колымского края.

3 августа Сергей Королёв оказался в поселке Мальдяк – на золотом прииске, на котором совершенно официально ежедневно умирало от 10 до 15 человек. Прииск был только открыт, поэтому зеки на лютном морозе жили в палатках, а бревенчатые бараки были предназначены только для охраны и конвоя. Смертности "человеческого материала" способствовало и то, что лагерем фактически управляли "социально близкие" уголовники, которые отнимали у политических и без того скудное питание.

Расстрелы за невыполнение плана были в порядке вещей. Документально засвидетельствовано:

«В 2 часа ночи на прииск "Мальдяк" приехал прокурор Метелев и к 6 утра рассмотрел 200 дел. 135 человек приговорил к расстрелу. Никому из арестованных не задал ни одного вопроса...»

Дочь С.П.Королева, Наташа, позже вспоминала: «Месяцы, проведённые на золотоносном прииске, оставили такую страшную рану в душе, что

отец, спустя годы, неоднократно повторял: "Я ненавижу золото".

Освобождён Сергей Павлович был в 1944 году. Реабилитирован «за отсутствием состава преступления» 18 апреля 1957 года.

Сергей Королёв в конце своего заключения, февраль 1940-го.

Отношение к вере

На вопрос об отношении к вере в Бога академик Королёв отвечал: «Послушайте сначала, что со мною было однажды, а тогда уж сами ответите на предложенный вами вопрос».

И рассказал о том, что ему, как и очень многим в те далекие теперь и страшные годы, пришлось побывать в местах, весьма отдаленных. Там он быстро дошёл до такого состояния, при котором

не только не было сил работать, но, казалось, и жить-то оставалось совсем немного.

Его как доходягу просто свалили в общую яму, вырытую для трупов. Один из лагерников, бывший в то время некоторым подобием бригадира среди таких же заключенных, как и он сам (впоследствии – академик Раушенбах), заметил, что сброшенный ещё жив. Его извлекли из ямы и выносили.

Когда Королёв уже мог хоть как-то передвигаться, всю партию стали перегонять в другой пункт. Сначала нужно было пройти 20 километров до бухты. Гнали по мёрзлой тундре. Под ногами – месиво из талой земли и снега. Идти не было сил. Кто падал, уже не поднимался. Упавшему никто не помогал: знали, что такой уже не встанет, а если и встанет, то через несколько шагов снова упадёт и останется на земле навсегда.

Королёв еле-еле успевал за всеми. Но вот он зацепился за какую-то корягу, вернее – за пенёк, и упал. Встать – сил нет. Все уходят вперед. И тут несчастный взмолился: «Господи, если Ты есть, помоги мне встать и... дай хлебца»

Через какое-то время вдруг он почувствовал, что может встать. Встал и тут же испугался – на пне лежала буханка хлеба!

Откуда в безлюдной тундре, по которой прошла партия голодных и продрогших заключённых, мог оказаться этот спасительный хлеб?!

Ну а дальше – больше. Добравшись до бухты, Сергей Павлович обнаружил, что опоздал на пароход «Индигирка». Сложно представить, каково было его расстройство, – после двадцати километров сложнейшего пути понять, что ты стоишь на берегу и ничего не можешь поделать... Но оказалось, что опоздание спасло ему жизнь, – пароход затонул, 745 человек погибли. Это стало одной из крупнейших катастроф в истории мореплавания...

Был глубоко верующим

Академик Сергей Павлович Королёв был глубоко верующим человеком. Слова «авиация», «ракетостроение» и «гениальность» сразу приходят на ум, едва услышишь это имя. Но, кроме гениальности, каждому

необходимы любовь к своему делу, ответственность и неутомимость.

Всеми этими качествами обладал основоположник практической космонавтики, великий русский ученый... и православный христианин Сергей Королёв.

Рассказ о его жизни и деятельности едва помещается в толстые книги. Одна же из самых коротких энциклопедических статей поясняет: Королёв Сергей Павлович (1907 – 1966 годы) – ученый и конструктор, академик АН СССР (1958 год), дважды Герой социалистического труда (1956, 1961 годы).

С.П. Королёв.

Фото: <https://ukraina.ru/20230103/1042347006.html>

Репрессирован в 1938 году; отбывал заключение на Колыме (1938 – 1940 годы), затем в режимных конструкторских бюро в Москве (1940 – 1942 годы) и Казани (1942 – 1944 годы). Под руководством С.П. Королева были созданы баллистические и геофизические ракеты, первые искусственные спутники земли, спутники различного назначения, космические корабли «Восток», «Восход», на которых впервые в истории совершены космический полёт человека и выход человека в открытый космос...

Суть сухих строчек оживает в воспоминаниях самого Королева: «Работать над ракетами практически я начал лишь в 1932 году в ГИРДе. Однако, несмотря на трудность, а также полную новизну дела и отсутствие какой-либо помощи и даже консультации, мною совместно с моими товарищами по работе (1935 – 1938 годы) достигнуты положительные результаты. Последовательно разработан и осуществлен целый ряд опытных ракет (№48, 06, 216, 212, 217, 201301). Начаты работы над первым ракетным самолётом. Параллельно в этой экспериментальной работой произведена большая работа по теории ракетной техники.

Нашлись влиятельные люди, которые отмахнулись от наших предложений. Кое-кто обвинил нас, что мы мешаем оборонным мероприятиям. Вы поймете смысл подобного обвинения в те годы. Мы потеряли значительное время и несколько замечательных творческих людей. Это были страшные годы».

Свидетельство монахини Силуаны

Предполагают, что, возможно, именно в эти страшные годы Сергей Павлович обратился к Богу. Сейчас можно прочесть немало воспоминаний людей, лично знавших учёного, которые свидетельствуют о том, что академик Королев был глубоко верующим человеком. Самое известное из этих свидетельств принадлежит монахине Силуане, в миру Надежде Андреевне Соболевой, а записано и опубликовано оно было православным писателем Александром Трофимовым.

«В 50-е годы в Пюхтицком монастыре бедность была ужасная, – рассказывала инокиня Силуана. – Прожить на монастырском питании было немыслимо. Ели картошку с грибной подливкой. Хлеба совсем не было. Почти всем что-то присылали – мне присылать было некому,

но Божия Матерь хранила. Я в то время заведовала гостиницей.

Однажды приехал к нам представительный мужчина в кожаной куртке. Я дала ему комнатку, поговорила с ним ласково, принесла поесть – всё той же картошки с грибной подливкой. Он пожил два дня, и смотрю – всё больше изумляется. Наконец разговорились. Он сказал, что никак не ожидал увидеть здесь такой бедности, даже нищеты. «Я всегда хотел помогать храмам. Очень хочу помочь вашей обители, сердце разрывается, когда увидел, как вы живете. У меня сейчас с собой совсем мало денег, да и вырвался я сюда каким-то чудом – нужно опять на работу, и не знаю, смогу ли скоро приехать к вам».

Оставил он мне адрес и телефон свой и сказал, чтобы, если буду в Москве, обязательно заехала к нему. Я его поблагодарила и дала адрес одного бедного священника, который жил тогда с женой на 250 рублей в месяц (это старыми деньгами), попросив помочь ему.

Через месяц меня отпустили в Москву по благословению игуменьи. Приехала, отыскала адрес, который он мне оставил. Вижу огромный забор, у забора – привратник. Спрашивает у меня: «Вы к кому?» Я назвала фамилию. Он пропустил и сказал: «Вас ждут». Я иду, и всё больше удивляюсь. В глубине двора – особняк. Звоню. Открыл хозяин, тот самый человек, который приезжал к нам. Как обрадовался! Повёл меня наверх, на второй этаж. Захожу в кабинет его и вижу: на столе лежит открытый том «Добротолубия», в углу – шкаф с открытыми створками, за которыми стоят образа. Пригласил женщину, чтобы она все приготовила. Перед отъездом дал мне конверт и сказал: «Здесь пять». Я думала, что 500 рублей, а оказалось, что 5 тысяч рублей. Какая это была помощь для нас!

Прошло много времени. И вот снова приезжает мой знакомый (а это был академик Королев). Сидим в моей келье и пьем чай. Он благодарит меня: «Вы знаете, я благодаря вам нашёл настоящего друга и пастыря: тот бедный священник, о котором вы говорили. Я ему сразу, по приезде в Москву, послал тысячу рублей и пригласил приехать ко мне. Он приехал, так благодарил, говорил, что был в отчаянии, так голодали с женой – хотел даже бросить приход. Потом всегда, когда приезжал в Москву, останавливался у нас и жил...».

Прочитав эти воспоминания, как-то иначе начинаешь воспринимать свидетельства о потрясающей интуиции Королёва, помогающей ему принимать чёткие решения в сложных и ответственных ситуациях. Борис Викторович Раушенбах приводит слова самого Сергея Павловича, который говорил, что всегда ждал подтверждающего голоса интуиции, «как третьего звонка»... «Как часто он, полагаясь на интуицию, решал спорные вопросы и никогда не ошибался!», – с восхищением восклицает Раушенбах.

Невольно задумываешься, не ответом ли на сокровенную молитву были эти удивительные озарения.

Есть свидетельства (в частности, автор этой статьи слышал об этом от родственницы, работавшей в НПО «Энергия»), что у себя в кабинете Сергей Павлович держал икону Божией Матери.

Вспоминают, что каждая встреча, каждая беседа с академиком Королёвым приносила людям радость. Поражала широта проблем, которые решал учёный, покоряла его горячая вера в беспредельные возможности человека, в то, что освоение космоса принесёт людям счастье и благо. Теперь мы знаем, что великий учёный верил не только в возможности человека, действительно, колоссальные, но и в Того, Кто сотворил человека таким по образу и подобию Своему.

Людей Сергей Павлович уважал и, как можно видеть из приведённого выше рассказа монахини Силуаны, неизменно по-доброму к ним относился. В то же время он был достаточно строгим руководителем.

Раушенбах вспоминает, что работать с Королёвым было трудно, но интересно. Почему? Повышенная требовательность, короткие сроки и новизна. «Он всегда до тонкостей хотел знать проблемы, которые решали его сотрудники, докладывая ему тот или иной вопрос, я нередко слышал: „Не понял, повторите“. Это «не понял» не каждый руководитель мог бы себе позволить, боясь уронить свой авторитет в глазах подчинённого. Но подобные человеческие слабости были совершенно чужды Сергею Павловичу. Все наши проекты находили воплощение в ракетной технике, в первую очередь, благодаря С.П., которого никто и ничто не могло остановить, если что-то было ему нужно для дела».

А ещё Борис Раушенбах пишет, что Сергей Павлович был великолепным психологом, подходил к каждому человеку без предвзятости и не однобоко. Не делил людей на «беленьких» и «чёрненьких», видел их со всеми их «полосочками» и «крапушками». Это помогало ему в полной мере использовать свой талант вожака, он умел заражать своим настроением окружающих: энтузиазмом, спешкой или, наоборот, спокойствием; словом, тем, что он в этот момент считал нужным для дела.

«Наверное, самым замечательным в характере Сергея Павловича Королева была способность мечтать, – пишет Г.С. Ветров в работе «Феномен Сергея Павловича Королева». – Причём его мечты больше походили на реальные прогнозы, и, может быть, поэтому он охотно ими делился. Доверие и уважение сотрудников к нему основывались прежде всего на том, что свои мечты он превращал в конкретную программу действий и был самым активным их исполнителем. Однако не будь у него решительного характера и дипломатических способностей, многие вопросы в таком сложном деле, как ракетная техника, обросли бы огромным количеством согласующих и уточняющих бумаг, и механизм разработки ракет постоянно бы пробуксовывал. Не зря он старался

окружать себя людьми тоже решительными, способными взять на себя ответственность. Разработка ракет и космических аппаратов была связана с каждодневными, ежечасными техническими загадками, требующими немедленных действий. Поэтому в коллективе необходимо было поддерживать состояние постоянной готовности взяться за решение самой сложной задачи, воспитывать в каждом участнике работ непосредственную заинтересованность. Когда успех дела зависит от действий коллектива, очень важно, чтобы руководитель обладал умением воздействовать на подчиненных ему людей не только с помощью директив и распоряжений, а и силой своего авторитета».

Если бы понадобилось охарактеризовать Сергея Королёва одним словом, то стоило бы прислушаться к работавшим с ним людям, которые уверены: лучше всего ему подходило определение не «учёный», а «полководец». Вера в победу, способность увлечь и повести за собой людей, самоотдача сделали Сергея Павловича Королева тем, кем он стал. И вера в Бога, добавим мы. Исполняя Его заповедь о талантах, Сергей Королёв сторицей приумножил Господень дар – любовью и на благо своей земли, своего народа.

Эпилог.

Академик Королёв был верующим человеком. Конечно, он не мог кричать об этом на всю страну, но известно, что он **молился, исповедовался**, а во время ответственных продолжительных командировок просил жену в письмах молиться за него. Он также не потерял смелость помогать Церкви, священникам, щедро творя милостыню и помогая нуждающимся. В одном из интервью дочь Королёва Наталья Сергеевна говорила: «Тогда ведь были страшные гонения на Церковь, и даже намёк на эту связь мог повредить Сергею Павловичу. Но если бы какой-нибудь священник обратился к отцу, я уверена, что он бы обязательно ему помог». И это милосердие, побеждающее всякий страх, идущее от сердца, должно стать для всех нас назидательным примером. Плоды этой деятельной любви не должны быть забыты.

Ну и, конечно, нельзя забывать о том, что усилия и труды Сергея Павловича Королёва позволили человечеству приобрести богатый материал для размышления, позволяющего приобщиться таинственной сути Творения мира и жизни во Вселенной. Благодаря его свершениям мы сегодня имеем возможность через изучение материального мира и космоса познавать Премудрость Божию.

Источники (в том числе, фото):: 1) <https://www.pravda.ru/faith/1118755-korolyov/> , 2) <https://wwwpravmir.ru/kak-kaluzhskaya-babushka-gagarina-perekrestila/> , 3) <https://www.sobor26.ru/articles/2691/> , 4) <https://pravoslavie.fm/interested/akademik-sergey-korolev-byil-glubokoveruushim-chelovek/> , 5) <https://ruposters.ru/news/16-01-2019/kak-korolev-gulag-perezil> , 6) https://pikabu.ru/story/za_chno_byil_arestovan_konstruktor_sergey_korolev_kazhetsya_opyat_vse_zabyili_4932832 7) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%91%D0%B2,%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%9_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 ,

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>